

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
PHILOLOGICAL FACULTY

PHILOLOGY: EVER LASTING & YOUNG

COLLECTED ARTICLES
FOR PROF. MARINA L. REMNYOVA'S
ANNIVERSARY

MOSCOW UNIVERSITY PRESS • 2012

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФИЛОЛОГИЯ: ВЕЧНАЯ И МОЛОДАЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА
М. Л. РЕМНЁВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 2012

УДК 82
ББК 80/84
Ф54

Под редакцией М. Ю. Сидоровой и Л. А. Дунаевой

Филология: вечная и молодая: Сборник статей к юбилею профессора М. Л. Ремнёвой / Под ред. М. Ю. Сидоровой и Л. А. Дунаевой. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 384 с.

ISBN 978-5-211-06439-3

В сборник, посвященный юбилею М. Л. Ремнёвой, вошли статьи профессоров кафедры русского языка, руководителей и представителей новых специализаций и подразделений филологического факультета МГУ, учеников М. Л. Ремнёвой, а также зарубежных участников международных проектов кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

УДК 82
ББК 80/84

Philology: Ever Lasting & Young: Collected Articles for Prof. Marina L. Remnyova's Anniversary / Ed. by M. Yu. Sidorova and L. A. Dunayeva. – Moscow: Moscow University Press, 2012. – 384 p.

ISBN 978-5-211-06439-3

The collection contains the articles devoted to the anniversary of Prof. Remnyova and reveals the modern state of philological science at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. All the authors represent the new specializations and subdivisions of the Philological Faculty as well as its international projects.

© Авторы статей, 2012
© Филологический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2012
© Издательство Московского университета, 2012

ISBN 978-5-211-06439-3

СОДЕРЖАНИЕ

Марина Леонтьевна Ремнёва: 20 лет во главе филологического факультета МГУ 7

– 1 –

Статьи профессоров кафедры русского языка

Е. В. Клобуков. О программах лекционных курсов кафедры русского языка и о структуре курса «Современный русский язык» 17
О. В. Дедова. Об электронном гипертексте, старославянском языке... и не только (история одного учебного пособия) 42
М. Г. Безяева. Коммуникативная семантика как объект филологического исследования 63
С. В. Князев. Олимпиады для школьников: фонетические задания 79
Т. В. Пентковская. Несколько редких грецизмов в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского 106
Е. В. Петрухина. Сложные имена в русском языке: история и современность 113
М. Ю. Сидорова. Русский язык и культура речи: стратегия преподавания и перспективы курса на факультетах МГУ 125

– 2 –

Статьи руководителей и представителей новых специализаций и подразделений

Е. Л. Бархударова, Ф. И. Панков. Специальность «Русский язык как иностранный» на филологическом факультете МГУ 137
Н. С. Братчикова, Т. А. Шишкина. Кафедра финно-угорской филологии 144
М. Н. Володина. Проблемы современного русского языка в зеркале СМИ (Учебно-научный центр «Язык СМИ» филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова) 159
М. Э. Конурбаев, А. А. Чернореченский. О тембральном инструментальном измерении степени цельнооформленности текста 166

М. А. Косарик. Социокультурный контекст, языковая ситуация в Португалии XVI–XVII вв. и содержание португальских лингвистических сочинений (роль межпарадигматических периодов в истории языкознания)	181
Л. В. Чернец. Асаже, или Галломания в Замоскворечье (об иноязычных вкраплениях в пьесах А. Н. Островского)	251
О. Е. Фролова. Анекдот: внутрижанровая типология и категории текста	265

– 3 –

Статьи учеников профессора М. Л. Ремнёвой

Е. И. Кислова. Об одном переложении псалма, приписанном Ломоносову, и статусе отдельных церковнославянизмов в поэтическом дискурсе середины XVIII в.	273
Е. А. Кузьмина, Н. В. Николенкова. Грамматика Ивана Иконника в контексте славянской грамматической традиции	303
В. С. Савельев. Об изучении «Повести временных лет» до А. А. Шахматова	318

– 4 –

Статьи зарубежных участников международных проектов кафедры русского языка

Вольфганг Гладров (Германия). О принципах, методах и перспективах сопоставительного изучения русского и немецкого языков	348
Сейед Хасан Захраи (Иран). Авторизация как проблема выбора падежа: системность русского синтаксиса и проблемы обучения РКИ ...	367
Эмманюэль Тумазу (Франция). О некоторых случаях релевантности атрибута в текстовой последовательности	376

МАРИНА ЛЕОНТЬЕВНА РЕМНЁВА

20 ЛЕТ ВО ГЛАВЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

27 марта – день рождения Марины Леонтьевны Ремнёвой. Каждая такая дата заставляет вспоминать и говорить о заслугах и достижениях человека, особенно если он прошёл большой и яркий жизненный путь – путь ученого, воспитавшего целую плеяду талантливых учеников, общественного деятеля, тесно связанного с судьбами русского языка и русской культуры в современном мире, руководителя ведущего центра филологической науки и образования России.

Из статей о М. Л. Ремнёвой и многочисленных интервью с ней¹ о нашем декане известно, казалось бы, всё. Но сегодня хотелось бы вспомнить о том, что Марина Леонтьевна не только филолог, один из крупнейших исследователей истории русского литературного языка и старославянского языка, доктор филологических наук, профессор, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой русского языка, главный редактор научного журнала «Вестник Московского университета. Серия 9: Филология», председатель диссертационного совета по русскому и славянскому языкознанию, председатель Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, действительный член двух Международных академий, член Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, кавалер правительственных наград. М. Л. Ремнёва еще и первая женщина за всю историю МГУ, которая стала деканом факультета, победив на первых свободных

¹ См., в частности, биографический словарь «Профессора Московского университета», том II (М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005), а также посвященные М. Л. Ремневой материалы в № 2 «Вестника Московского университета» (серия 9: Филология) за 2006 г., в энциклопедическом словаре «Филологический факультет Московского университета» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005), в сборниках «Филологический факультет Московского университета: очерки истории: В 2 частях» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001) и «Время, оставшееся с нами: Филологический факультет в 1953–1958 гг.: Воспоминания выпускников» (М.: МАКС Пресс, 2004) и в других изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

Балтова Ю. О словообразовательной и лексической интерпретации некоторых интернационализмов в славянских языках // Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование. Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М., Издательство Московского университета. С. 90–100.

Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М., Изд. Института славяноведения РАН, 2007. 336 с.

Виноградов В. В. История слов. М. Изд. Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1994. 1138 с.

Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование. Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М., Изд. Московского университета, 2009. 444 с.

Кибрик А. Е. Куда идет современная лингвистика // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 1. М., 1995.

Никифорова С. А. Композиты с начальными бого- и благо- в Ильяной книге XI–XII вв.: определение понятийных связей на базе греко-славянских соответствий // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. № 5, 2006 (vestnik.udsu.ru/2006/2006-05/vuu_06_05_18.pdf)

Петрухина Е. В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование. Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М. Изд. Московского университета, 2009. С. 424–443.

Русский язык и его история. Программы кафедры русского языка. Специальность 2001 – русский язык и литература. Издание 2-е, исправленное и дополненное. / Под общей редакцией М. Л. Ремнёвой». – М.: МАКС Пресс, 2007.

Трубачев О. Н. Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1988. Доклады российской делегации. М., 1998.

Чернышева М. И. Уходящие слова, ускользающие смыслы. М., Изд. Московского государственного университета печати, 2009. 196 с.

СЛОВАРИ

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам XI–XIV веков. В 3-х томах. Т. 3. М., 1958.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975.

Сводный словарь современной русской лексики. В 2-х томах. Т. 1. М., 1991.

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ:

СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУРСА
НА ФАКУЛЬТЕТАХ МГУ

Введение дисциплины «Русский язык и культура речи» как обязательной в программу обучения бакалавров всех направлений в МГУ имени М. В. Ломоносова – это следствие как объективных факторов (формирование информационного общества, так называемой «экономики, основанной на знаниях», и т. п.), так и субъективных – постоянной нацеленности М. Л. Ремнёвой, как известного русиста и декана филологического факультета, на практическую реализацию научных и методических разработок сотрудников факультета за его пределами. Преподавание нашей дисциплины в таких подразделениях МГУ, как факультет фундаментальной медицины, факультет биоинженерии и биоинформатики, географический факультет и др. началось еще в рамках прежнего Государственного стандарта высшего профессионального образования. В то время как Научно-методический совет Минобразования России по русскому языку и культуре речи, созданный приказом МО РФ № 4159от 6 ноября 2003 г., оставался весьма призрачной сущностью, сотрудниками филологического факультета был создан ряд программ и учебных пособий, по которым и сегодня работают многие вузы страны. Примерная программа дисциплины «Русский язык и культура речи (для нефилологов)» авторства М. Ю. Сидоровой, О. В. Кукушкиной, О. Н. Григорьевой, Е. И. Литневской стала первой программой, предложенной Министерством образования вузам России, поставленным в 2000 году перед необходимостью реализовать новый курс для студентов самых разных специальностей. Эта программа, хотя и создавалась в условиях отсутствия значительного практического опыта преподавания русского языка и культуры речи нефилологам, отличалась от своих «конкурентов», как потом выяснилось, удачным соотношением нормативного и коммуникативного компонентов, правильным балансом собственно культуры речи и профессиональной коммуникации.

За прошедшие 10 лет у преподавателей филологического факультета появилась возможность опробовать написанные ими программы и учебные пособия на различных факультетах МГУ, а самое глав-

ное – в разных условиях организации учебного процесса. Под русский язык и культуру речи могло быть выделено от одного до двух семестров на любом курсе (от первого до пятого) с объемом нагрузки от 2 до 4 часов в неделю при наполняемости аудитории от 10 до 120 человек. Наша дисциплина преподавалась как факультатив, спецкурс по выбору, обязательный курс; изолированно или в сочетании с другими филологическими предметами, например, «Риторикой» или «Речевой коммуникацией». Такая ситуация оказалась в конечном итоге полезной, т. к. дала возможность, с одной стороны, отработать «костяк» дисциплины, обязательный и необходимый для всех специальностей и форм обучения, с другой – включить в программы, учебные пособия и методики механизм гибкости, позволяющий приспособить их под нужды конкретного адресата. Логику подобной адаптации можно проследить по [Моисеева, Сидорова 2010].

Сейчас, когда дисциплина «Русский язык и культура речи» исключена из Федеральных стандартов, однако введена в качестве обязательной в Стандарт бакалавра МГУ, целесообразно подвести некоторые итоги и обратиться к обсуждению перспектив. Следует сразу же подчеркнуть, что эта дисциплина формирует не только ту инструментальную компетенцию, которая формулируется в Стандарте МГУ следующим образом: «Владение нормами русского литературного языка и функциональными стилями речи; способность демонстрировать в речевом общении личную и профессиональную культуру, духовно-нравственные убеждения; умение ставить и решать коммуникативные задачи во всех сферах общения, управлять процессами информационного обмена в различных коммуникативных средах». Она играет огромную роль в формировании других компетенций, прежде всего:

«владение навыками использования программных средств и работы в компьютерных сетях, использования ресурсов Интернет; владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации» и

«владение основными юридическими понятиями, навыками понимания юридического текста; умение использовать нормативные правовые документы в своей профессиональной деятельности; способность использовать правовые знания для защиты своих гражданских интересов и прав».

Для того чтобы реализация курса «Русский язык и культура речи» на факультетах МГУ была успешной, стратегия преподавания и раз-

работка программ должны опираться на осознание ряда важных моментов, кратко обзору которых и посвящается большая часть этой статьи.

I. Адресат обучения. Перед нами должен быть его четкий портрет, включающий представление о его языковой, коммуникативной, общекультурной компетенции, установках и предубеждениях и т. п. Этот портрет разнится в зависимости от факультета и от курса, на котором ведется обучение. Если мы преподаем первокурсникам, «жертвам ЕГЭ», то преподавателю следует понимать, что он имеет дело не с предметом «Русский язык и культура речи для биологов/химиков/юристов/искусствоведов/философов», а с предметом «Русский язык и культура речи для школьников» (пусть и вчерашних). Школьников, которые последние два года не изучали толком русский язык, а натаскивались на ЕГЭ. Прекрасный по сути своей новый стандарт по предмету «Русский язык» для школы (с ним нужно ознакомиться всем преподавателям) не имеет никаких условий для своей реализации. Зачем тогда с ним знакомиться? Затем, что дореализовывать его придется нам на первом курсе.

Факультеты, поставившие «Русский язык и культуру речи» в учебном плане на первый курс, имеют резон. Если раньше поступающие писали сочинение, которое мало-мальски гарантировало их способность справиться с текстами того уровня сложности, которого требует обучение в МГУ, то теперь у преподавателей ни естественных, ни гуманитарных факультетов не может быть уверенности, что сидящие перед ними в аудиториях люди готовы понимать научный и учебный текст – письменный или устный – с развернутыми структурами предложений и высокой концентрацией новых терминов. Задача нашей дисциплины на первом курсе – постараться этому научить тех, кто способен учиться, и помочь факультетам отсеять не способных к восприятию больших потоков сложной информации, без чего невозможно высшее образование.

Следует учесть и национально-языковые различия между факультетами. При общем возрастании числа абитуриентов, не владеющих русским языком (иногда даже – ни одним языком) как родным, хотя и претендующих на это, их пропорция сильно варьируется от специальности к специальности. В учебных программах курса «Русский язык и культура речи» мы настаиваем на том, что он может преподаваться только студентам, владеющим русским на уровне родного

(требования к результатам обучения содержатся в уже упомянутом школьном стандарте). Для студентов, не демонстрирующих владение русским как родным, независимо от их гражданства и национальной принадлежности должно быть организовано обучение русскому языку как неродному (силами кафедр РКИ филологического факультета).

Мотивационный компонент личности нашего адресата настолько сложен и разнообразен, что его рассмотрению следует посвятить отдельную статью. Мы же сразу перейдем к формулировке общих целей курса «Русский язык и культура речи» для нефилологов.

II. Формулируя в качестве целей курса «Русский язык и культура речи для нефилологов» такие благие цели, как а) повышение общей и речевой культуры; б) формирование личности, способной к сознательному участию в процессах языкового развития; в) формирование личности, готовой к эффективному взаимодействию со специалистами-филологами и филологическими источниками для решения проблем профессиональной, общественной и межличностной коммуникации и т. п., мы должны понимать, что это не те цели, которые мы можем гордо огласить с кафедры на вступительной лекции для первокурсников. Они нас в лучшем случае не поймут. Поэтому цели, задачи, планируемые результаты должны формулироваться преподавателем-филологом на трех уровнях: для себя (с точки зрения профессионала-русиста: мы знаем, чему мы хотим и должны научить их студентов), для администрации (ученого совета) целевого факультета (профессионалов в своей области: они должны понимать, чему мы собираемся учить их студентов) и для самих студентов (им нужна привлекательная «наживка», заглотив которую они будут стремиться к целям, перед ними поставленным, осознавая их как нужные и/или интересные). Последнее имеет отношение опять-таки к сфере мотивации и здесь нами рассматриваться не будет.

В качестве варианта формулировки планируемых результатов изучения русского языка и культуры речи для целевых факультетов, можно привести предлагаемые нами для специализации «Психология служебной деятельности»:

– **знать**, какое влияние оказывает на эффективность речевой коммуникации каждый из ее компонентов (адресант, адресат, код, текст/сообщение, средство/способ, контекст/ситуация); **уметь** учитывать все эти факторы при коммуникативном взаимодействии;

– **знать** закономерности взаимодействия вербального и других способов передачи информации; **уметь** трансформировать словесный текст в другие формы передачи информации и включать его в мультимедийное сообщение;

– **знать** особенности современной социолингвистической ситуации и **владеть** навыками использования русского языка в разных сферах общения, в том числе межкультурного;

– **знать** специфику языка своей специальности и **владеть** необходимыми языковыми средствами, тактиками и стратегиями для решения профессиональных коммуникативных задач;

– **владеть** базовыми навыками эффективного участия в устной и письменной коммуникации в основных непрофессиональных сферах – семейной и общественно-государственной;

– **знать** основные лингвистические инструменты и способы подготовки и создания устных и письменных текстов, предназначенных для устной и письменной публичной коммуникации; **уметь** выступить с устным сообщением (речью, докладом) или написать статью (обзор, новостное сообщение) заданного объема на предложенную тему с учетом фактора адресата;

– **знать** основные приемы языкового манипулирования, **владеть** навыками их разумного использования с учетом принципов этичности и успешности коммуникации и навыками их распознавания при восприятии чужой речи;

– **владеть** орфоэпическими, лексическими, грамматическими, стилистическими и пунктуационно-орфографическими нормами русского языка и придерживаться их при официальном и неофициальном общении на уровне, соответствующем студенту МГУ имени М. В. Ломоносова;

знать способы саморазвития языковой личности в области культуры речи; **уметь** аргументированно отстаивать культурноречевую позицию в дискуссиях;

– **знать** содержание и особенности реализации параметров правильности, простоты и выразительности речи в разных областях функционирования языка; **уметь** контролировать эти параметры в собственных текстах;

– **владеть** навыками работы с учебными и научными устными и письменными текстами уровня сложности, отвечающего задачам высшего профессионального образования; **уметь** интерпретировать

и трансформировать тексты с содержательной и формальной стороны в соответствии с поставленными задачами.

Это формулировки, которые диктует нам «буква стандарта». Для «внутреннего пользования» полезно осмыслить предмет под другим углом – через образовательные задачи, соответствующие аспектам русского языка как объекта преподавания.

III. Один из вариантов формулировки образовательных задач через **аспекты русского языка как объекта преподавания** мы приводим ниже. Этот вариант не единственный, но он наглядно демонстрирует пути отбора и систематизации материала и формируемых навыков и умений.

1. Русский язык как язык обучения и язык специальности. Владение им требуется для осуществления следующих видов речевой деятельности: чтение учебных пособий; слушание лекций; написание конспектов, рефератов, курсовых и дипломных работ; ответы на семинарах и экзаменах; создание и восприятие профессиональных текстов (для медиков – история болезни, презентация результатов исследования и т.п.; для юристов – чтение и написание юридических документов, выступление в суде и т.п.).

Соответствующие образовательные задачи включают обучение:

- восприятию сложных текстов;
- организации знаний в вербальной форме;
- использованию слов в правильных значениях;
- устранению «словесного мусора»;
- стилистическому и жанровому мышлению.

2. Русский язык как государственный язык Российской Федерации.

Соответствующие образовательные задачи включают обучение:

- четкому разграничению частного и делового, профессионального общения;
- речевому этикету;
- сознательному «потреблению» продукции средств массовой информации;

– для не владеющих русским языком как родным – осознанию необходимости полной языковой и коммуникативной компетенции для проживания и работы в РФ.

3. Русский язык как язык русского народа.

Соответствующие образовательные задачи включают обучение:

– ценностному отношению к русскому языку («Русский язык велик и могуч», т.е. полнофункционален в современном информационном, высокотехнологичном, мультикультурном обществе);

– пониманию истории, сегодняшнего состояния и тенденций развития русского языка.

4. Русский язык как средство развития личности.

Соответствующие образовательные задачи включают развитие:

- логического мышления;
- воображения и творческих способностей;
- аккуратности, организованности и ответственности в коммуникативном взаимодействии.

У читателя может возникнуть вопрос: а где же нормы? Орфоэпические, грамматические и т.п.? Смотрите школьный образовательный стандарт: владение нормами русского языка уже должно быть сформировано к тому времени, как молодые люди попадают на студенческую скамью. Система образования потому и называется системой, что она должна быть логичной, последовательной, ее уровни не должны повторять друг друга. Мы можем и будем совершенствовать (т.е. «доводить до уровня, приличествующего выпускникам МГУ) и даже (если школа с этим не справилась) формировать у нашей целевой аудитории языковые нормы, но мы не можем постулировать то, что на предыдущем уровне образования формулировалось в качестве *результатов* обучения, как *основные задачи* курса.

Про общую стратегию построения курса «Русский язык и культура речи» для нефилологов рамки статьи дают нам возможность потолковать только в общем плане.

IV. **Общая стратегия построения курса** зиждется на ряде простых методических принципах, среди которых особо отметим следующие:

- подражание образцам, а не следование правилам;
- полифункциональность каждого задания;
- постоянное поддержание обратной связи;
- мультимедийность;
- нелинейность (концентрический способ организации материала);
- разнообразие видов самостоятельной работы и контроля.

В качестве основных концентров курса в зависимости от целевой аудитории могут выступать «Развитие языка и развитие средств ком-

муникации», «Многоязычие и проблемы межкультурной коммуникации», «Язык и сознание» и др.

Что касается видов самостоятельной работы и контроля, то главным принципом в курсе русского языка и культуры речи для нефилологов должно быть разнообразие: мы учим студентов работать с вербальным материалом в самых разных формах – устной, письменной, мультимедийной; монологической и диалогической; отрабатываем активные и пассивные речевые навыки, не отвергая ни традиционных школьных форм, ни самых современных, так называемых «интерактивных», «игровых» и т.п. Набор видов деятельности, через которые проходит адресат нашего курса, может включать следующие:

- 1) диктант (по ошибкам, сделанным студентами в ходе выполнения других письменных заданий; по терминам из учебника и т.п.);
- 2) изложение;
- 3) сочинение, эссе, хрестоматия;
- 4) письменная работа с текстом урока (лекции) – выписывание ключевых слов, составление вопросов к тексту урока (лекции) и т.п.;
- 5) словарный диктант к уроку (лекции);
- 6) составление терминологического словарика к темам курса или экзаменационным вопросам;
- 7) трансформация словесного текста в графические формы и наоборот;
- 8) пересказ близко к тексту или заучивание наизусть;
- 9) аккуратное, красивое переписывание текста с выполнением дополнительных заданий;
- 10) заполнение пробелов в тексте;
- 11) «массированное» выполнение упражнений на нормы;
- 12) тесты multiple choice;
- 13) лингвистические и филологические задачи;
- 14) тесты на вербальное мышление;
- 15) иллюстрирование презентацией текстов разных жанров;
- 16) создание текста к видеоряду;
- 17) составление текста по заданным параметрам темы, объема и композиции и т.п.

Ни одна из этих форм не отвергается только из-за того, что она слишком традиционная или чересчур авангардная. Важно соблюдение принципа полифункциональности заданий. Диктант должен

быть не просто наугад выбранным фрагментом из первого попавшегося сборника или художественной книги – это должен быть либо профессиональный текст, изобилующий терминами или другими «словами специальности», либо кропотливо собранный преподавателем каталог тех ошибок, орфографических и пунктуационных, которые уже сделали студенты в предыдущих заданиях. Каждый прочитанный текст должен отрабатываться на разных уровнях – от лексического до коммуникативного. Приведем пример заданий по небольшому отрывку, в котором П. А. Кропоткин (не забудем сообщить студентам-географам, какой вклад внес человек, именем которого названа одна из станций метро, в развитие их отрасли знаний!) говорит о роли географии в жизни людей. Вот текст:

«География должна воспитывать с самых ранних лет, что мы все братья, к какой бы нации ни принадлежали. В наше время войн, национального самомнения, самоутверждения и шовинизма, которые умело подогреваются людьми, преследующими собственные эгоистические или классовые цели, география должна стать – насколько может это сделать школа в противовес враждебным влияниям – средством опровержения подобных предрассудков и создания иных представлений, больше отвечающих человечности. Она должна показать, что каждая нация закладывает в фундамент общего благосостояния свой собственный камень и что только очень малая часть каждой нации заинтересована в поддержании чувства национальной ненависти и шовинизма. Следует учитывать, что одна из причин, питающих шовинизм, – народы плохо знают друг друга.

Мы замечаем даже различия в обычаях и традициях разных наций, в их характерах, и это мешает нам разглядеть коренное сходство между трудящимися классами всех наций, сходство, которое оказывается поразительным при более близком знакомстве. И задача географии – нести эту истину людям. География должна внушить детям, что все нации должны уважать друг друга. Она призвана также показать, что развитие каждой нации есть следствие нескольких великих естественных законов, присущих физическим и этническим особенностям региона ее обитания, что попытки других наций задержать естественный ход ее развития есть ошибка, что политические границы суть реликты варварского прошлого и что отношения между странами, их взаимовлияние суть результаты действия законов, которые также неподвластны воле отдельных людей, как законы движения планет» (П. А. Кропоткин).

А вот задания к нему.

А. Прочитайте текст и ответьте на вопросы, справляясь в словаре.

1) В чем состоит различие между *самоуверждением* и *самоуверждением*? Положительные это качества или отрицательные?

2) Что значат слова *шовинизм*, *предвзвездок*, *реликт*, *этнический*?

Одно и то же или разное значение имеют слова в каждой паре:

эгоистичный и *эгоистический*;

национальный и *националистический*;

враждебный и *вражеский*;

человечность и *гуманизм*;

нация и *народ*;

правда и *истина*;

поражительный и *поражающий*?

Продемонстрируйте имеющиеся различия в значениях примерами употребления.

Б. Перескажите приведенный фрагмент близко к тексту. Сформулируйте в одном предложении основную мысль текста.

Как видим, первое задание – на внимательную лексическую работу. Второе – коммуникативное, на трансформацию текста. Это тот минимум, который мы должны проделывать с любым предъявляемым материалом.

В заключение осталось только сказать: никто не отменял тот факт, что художественная литература – высшая форма национального языка. И хотя молодежь создает впечатление «нечитающего поколения», но МГУ есть МГУ: молодежь у нас учится разная, но не «всякая». Опыт показывает, что наши студенты – как первокурсники, так и пятикурсники – читают с удовольствием. Еще с большим удовольствием обсуждают прочитанное. Это не удивительно: ведь нашим школам все-таки удается выпускать из своих стен поколение, с которым никто никогда не говорил о добре и зле. Что не значит, что вчерашние школьники и нынешние пятикурсники не хотят, чтобы с ними о добре и зле поговорили. Нужно только, чтобы подбор книг был осмысленный и вопросы по ним ставились, побуждающие к дискуссии. А сами художественные тексты и дадут нам те образцы, на подражание которым, а не на исполнении правил строилась всегда русская языковая ментальность. Не обязательно, чтобы эти все используемые произведения относились к русской литературе. Для обсуждения как собственно лингвистических, так и моральных воп-

росов прекрасно подходят зарубежные авторы, в том числе современные фантасты, раскрывающие проблемы «свой – чужой», «язык и сознание» и т. п. В заключение статьи приведем небольшой список произведений, которые на протяжении ряда лет прочитывались и обсуждались в курсах «Русский язык и культура речи» и «Речевая коммуникация» на географическом факультете (вопросы для обсуждения некоторых из них можно посмотреть на странице автора статьи www.philol.msu.ru/~sidorova в электронном пособии для студентов отделения рекреационной географии и туризма):

1) Р. Шекли «Охота»;

2) А. Грин «Капитан Дюк»;

3) Б. Житков «На воде», «Над водой», «Под водой»;

4) В. Шукшин «Охота жить»;

5) О. Генри «Дороги, которые мы выбираем»

6) Е. Носов «Красное вино победы»

7) Святочные рассказы (А. И. Куприн «Чудесный доктор», «Тапер» и т. п.)

8) 2 стихотворения наизусть;

9) фрагменты «Войны и мира»;

10) 2 современных стихотворения – анализ (например, О. Николаева «Судьба иностранца в России», Д. Быков «Военный переворот»);

11) «профессиональный» текст – А. Иванов «Географ глобус пропил».

За пределами настоящей статьи остались такие важные проблемы преподавания русского языка и культуры речи нефилологам, как общее и специальное в преподавании русского языка и культуры речи студентам разных факультетов (отбор специальных текстов, формирование профессиональных коммуникативных навыков и т. п.); обучение межличностной и семейной коммуникации; сравнительно-исторический и психолингвистический компоненты в преподавании русского языка и культуры речи для нефилологов; взаимодействие русского языка с презентационной системой PowerPoint как предмет обучения; создание «ситуаций занимательности» на занятиях (занимательный материал – тайны письменности, искусственные языки и т. п. – и занимательные формы деятельности) и др. Каждый из этих вопросов требует отдельного рассмотрения, материал для которого будет стремительно увеличиваться с каждым годом реализации самостоятельного образовательного стандарта МГУ.

ЛИТЕРАТУРА

Моисеева Г. В., Сидорова М. Ю. Принципы формирования профессиональной языковой компетенции в курсе «Русский язык и культура речи» для юристов и экономистов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 2. С. 121–127.

Примерная программа дисциплины «Русский язык и культура речи» / Сост. М. Ю. Сидорова, О. В. Кукушкина, О. Н. Григорьева, Е. И. Литневская. М., 2000

Сидорова М. Ю., Савельев В. С. Русский язык и культура речи. М., «Проект», 2001

Сидорова М. Ю., Савельев В. С. Русский язык и культура речи. Конспект лекций. М., «Айрис», 2005

Сидорова М. Ю., Савельев В. С. Русский язык и культура речи. М., «Проект», 2008